

Сегодня о своей творческой судьбе рассказывает читателям нашей газеты талантливый певец и композитор, любимец российских женщин Алексей ГЛЫЗИН.

СЛАДОСТНЫЕ МУЖКИ

- Алексей, для начала расскажите, как вы пришли на эстраду?

- Помните, как дед Щукарь из «Поднятой целины» Шолохова начал рассказ о своей жизни? «Сперва наперво я родился...». Я родился в городе Мытищи Московской области в интеллигентной семье. В доме моих родителей часто устраивались маленькие импровизированные концерты, родители, их друзья собирались в гостиной, музицировали, пели под аккомпанемент рояля или гитары. Мне очень нравилось слушать и, когда оставался один, воображал себя концертирующим музыкантом: что-то пел, перебирая клавиши рояля.

- Дальше, конечно, музыкальная школа?..

- Совершенно верно. Родители отдали меня в музыкальную школу по классу фортепьяно, в которой, надо сказать, были классные преподаватели. Вероятно, поэтому я учился с большим и м

удовольствием и закончил успешно. Когда мне было лет 12, один приятель показал мне основные аккорды на гитаре, и мне уже не представляло особого труда вполне прилично освоить этот музыкальный инструмент. Учитывая ограниченные материальные возможности тех лет, своими руками смастерил электрогитару с акустическими колонками.

- Дальше у вас случился зигзаг в сторону от музыки?

- Не совсем. Да, я три года проучился в радиоаппаратостроительном техникуме, но параллельно играл в ансамбле. Это была хорошая практика. Затем, проучившись некоторое время в заочном Тамбовском музучилище, перешел на дневное отделение эстрадно-духового факультета Московского института культуры. Правда, с третьего курса меня призвали в армию. Служил на китайской границе в должности младшего авиационного специалиста. Но скоро меня перевели в музыкальный взвод. Кроме «Прощай, девочка» играли и другую музыку - для души. Так что вернулся на музыкальную дорожку!

- После армии сразу на большую эстраду?

- О, нет. Некоторое время работал в Чечено-Ингушской филармонии в ансамбле «Верность». Потом уже в Москве играл, в основном на танцплощадках. Повезло, в составе ВИА «Добры молодцы» стал лауреатом сочинского конкурса «Красная гвоздика». После этого пригласили (заметьте, уже стали приглашать...) в ВИА «Самоцветы», где проработал более двух лет. Между прочим, был период, когда я работал в составе музыкальной группы Аллы Пугачевой.

- Ну и наконец «Веселые ребята»?

- Первые годы 80-х получились довольно плодотворными. Я стал одним из солистов группы «Веселые ребята». Такие хиты, как «Не волнуйтесь, тетя», «Розита», «Автомобили», живы до сих пор. Я участвовал в фестивале «Братиславская лира», активно гастролировал за рубежом: в Финляндии,

США, Италии, на Кубе и в других странах. В 1985-м я стал лауреатом конкурса артистов эстрады. Одним словом, работа в «Веселых ребятах» - один из основополагающих этапов моей творческой биографии.

- Почему появилось желание перейти на сольные программы?

- Этому предшествовали несколько лет, когда я много работал с группой «Ура». В течение четырех лет ежегодно получал призы на телевизионном конкурсе «Песня года». И вот захотелось самому стать хозяином своих программ: самому исполнять свои песни, а также песни других авторов и при этом самому нести ответственность за свою работу. Конечно, я рисковал, но ведь иначе, как известно, не выпьешь шампанского... У меня состоялся сольные концерты в Москве, в частности в ЦКЗ «Россия», а также в БКЗ «Октябрьский» в Санкт-Петербурге. Успех этих выступлений показал, что я рискнул обоснованно.

- Ваш публичный имидж - это такой знающий, что надо делать, «настоящий мужчина». Как вам самому кажется, насколько он оправдан?

- Кто станет возражать против такого имиджа? Я специально ничего для этого не делаю. Знаю, что меня считают донжуаном и сердцеедом. И против этого не стану возражать, хотя я верный муж и люблю свою семью. Настоящий мужчина, прежде всего должен отвечать за свои поступки и выполнять свои обещания, чего бы это ему ни стоило. Я стараюсь это делать. А еще он обязан быть защитником в широком смысле этого слова и уметь отстаивать свою позицию. Тряпкой и размазней я никогда не был. Спасибо моим родителям - это они меня сделали таким. Да и жизнь многому научила. В связи с этим хочу заметить: на нашей эстраде немного артистов, которых я бы мог назвать настоящими мужчинами. Иногда не можешь понять, что за существо там бегают...

- Алексей, вы пишете много песен. Как это про-

исходит? Вы садитесь за письменный стол? Или вы садитесь в кресло с гитарой? Или... как?

- Придется произнести банальность - когда приходит вдохновение. Простите за громкое слово, но я не знаю иного. Не могу заставить себя писать песни, не умею работать на заказ. Возникает тема или попадаетея текст, который так и просится в песню. В этот момент становишься немного не от мира сего. Иногда песни рождаются на одном дыхании, иногда приходится пережить муки творчества. Замечу - сладостные муки. Есть темы, которые считаю своими: дружба, любовь, война... Это мне близко, точнее, это мое родное - пережитое или переживаемое.

- Почти во всех ваших интервью вы не обходите вопрос, касающийся еще одного вашего увлечения - садоводства.

- Хотя слово «садоводство» звучит слишком громко, признаюсь, что сад - это моя слабость. У нас дом, строительство которого не обошлось без моего «рукоприкладства», стоит среди сосновых деревьев. В жаркую погоду воздух напоен сосновым ароматом, который с таким наслаждением вдыхается после московского смога. Наш сад очень прост, вы не увидите особых ландшафтных форм или изысканных редких растений. Могу долго рассматривать самый простой цветок и удивляться красоте и величию этого природного создания. Кажется, Альберт Эйнштейн сказал: «Радость видеть и понимать есть самый прекрасный дар природы».

- И последний вопрос. Вы, любитель экстрима, недавно, кажется, отвели душу? Я имею в виду участие в проекте «Русский экстрим».

- О, да! Это было классно! С 25 сентября по 9 октября на острове Тенериф (Канарские острова) я снимался в рамках проекта «Русский экстрим» для Первого канала российского телевидения. За несколько дней под руководством российских тренеров я освоил виндсерфинг (катание на доске с парусом), кайтсерфинг (катание на доске за воздушным змеем) и бодибординг (катание на доске по волнам). И это не все: мне пришлось нырять с 30-метровой скалы в бухту и в компании с тремя альпинистами совершить восхождение на действующий вулкан Тейде (3718 метров). Не обошлось без легких травм, не помешавших, однако, продолжению съемок. Ежедневно получал выброс колоссальной порции адреналина. Говоря современным языком, получил огромный кайф. Это была забываемая неделя! Я бы с удовольствием повторил все сначала.

Беседу вел Геннадий ГЛУХОВСКИЙ

Шверская, 13, 2004, - 28 окт. - с. 16

